

КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Оскар УАЙЛЪД

— РОМАН — СКАЗКИ — ПЬЕСЫ —

*П*ортрет
Дориана Грея

Оскар Уайльд

Саломея

Серия «Пьесы»

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167466
Портрет Дориана Грея: АСТ; М.; 2007
ISBN 5-17-016669-9 978-5-17-046015-1

Аннотация

Перед вами – лучшее из творческого наследия великого Оскара Уайльда. Произведения, дающие наиболее полное представление о его ярком многогранном таланте.

Пьесы – злые, бесконечно остроумные, изысканно-легкомысленные...

Содержание

Действующие лица	4
Место действия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Оскар Уайльд

Саломея

Драма в одном действии

Моему другу, Пьеру Луи

Действующие лица

Ирод Антиппа, тетрарх Иудеи.

Иоканаан, пророк.

Молодой сириец, начальник стражи.

Тигеллин, молодой римлянин.

Каппадокиец.

Нубиец.

Первый солдат.

Второй солдат.

Паж Иродиады.

Иудеи, назарейне и т. д.

Раб.

Нааман, палач.

Иродиада, жена тетрарха.

Саломея, дочь Иродиады.

Рабыни Саломеи.

Место действия

Огромная терраса во дворце Ирода, примыкающая к пиришественному залу.

Солдаты стоят, облокотившись на балюстраду. Справа – громадная лестница. Слева, в глубине, – старинный колодец со стенками из позеленевшей бронзы. Все залито ярким лунным светом.

Молодой сириец. Как прекрасна сегодня вечером госпожа моя Саломея!

Паж Иродиады. Поглядите на луну. У луны очень странный вид. Можно подумать, что это женщина, которая поднимается из могилы. Она похожа на мертвую женщину. Можно подумать, что она ищет мертвых.

Молодой сириец. Очень странный у нее вид. Она похожа на маленькую принцессу под желтым покрывалом, с серебряными ножками. Она похожа на принцессу, у которой ножки словно два белых голубя... Можно подумать, что она танцует.

Паж Иродиады. Она словно женщина, которая умерла. Она движется очень медленно. Как медленны ее движения.

Шум в пиришественном зале.

Первый солдат. Какой шум! Что за дикие звери там ревут?

Второй солдат. Евреи. Они вечно так. Спорят о своей религии.

Первый солдат. Отчего они спорят о своей религии?

Второй солдат. Не знаю. Они вечно спорят о ней. Фарисеи, например, утверждают, что ангелы есть, а саддукеи говорят, что ангелов не существует.

Первый солдат. По-моему, смешно спорить о таких вещах.

Молодой сириец. Как прекрасна сегодня вечером госпожа моя Саломея!

Паж Иродиады. Вы всегда на нее смотрите. Вы слишком много на нее смотрите. Нельзя так смотреть на людей... Может случиться несчастье.

Молодой сириец. Она слишком прекрасна сегодня вечером.

Первый солдат. У тетрарха мрачный вид.

Второй солдат. Да, у него мрачный вид.

Первый солдат. Он что-то разглядывает.

Второй солдат. Он кого-то разглядывает.

Первый солдат. Кого он разглядывает?

Второй солдат. Не знаю.

Молодой сириец. Как бледна госпожа моя! Я никогда не видел, чтобы она была так бледна. Она похожа на отражение белой розы в серебряном зеркале.

Паж Иродиады. Нельзя на нее смотреть. Вы слишком много на нее смотрите!

Первый солдат. Иродиада наполнила кубок тетрарха.

Каппадокиец. Это царица Иродиада, та, что в черной митре, усеянной жемчугами, чьи волосы посыпаны синей пудрой?

Первый солдат. Да, это Иродиада. Это жена тетрарха.

Второй солдат. Тетрарх очень любит вино. У него есть вино трех сортов. Одно, которое доставляют с острова Само-фракия, пурпурное, как мантия Цезаря.

Каппадокиец. Я никогда не видел Цезаря.

Второй солдат. Другое, которое доставляют с острова Кипр, желтое, как золото.

Каппадокиец. Я очень люблю золото.

Второй солдат. А третье вино из Сицилии. Это вино красное, как кровь.

Нубиец. Боги моей страны очень любят кровь. Два раза в год мы приносим им в жертву юношей и девушек: пятьдесят юношей и сто девушек. Но кажется, того, что мы им даем, им никогда не хватает – они очень суровы к нам.

Каппадокиец. В моей стране сейчас нет богов, римляне их изгнали. Некоторые говорят, будто они скрываются в горах, но я в это не верю. Я провел в горах три ночи, я искал их повсюду. Я не нашел их. Наконец я стал звать их по именам, но они не явились. Думаю, они умерли.

Первый солдат. Евреи поклоняются Богу, которого

невозможно увидеть.

Каппадокиец. Мне этого не понять.

Первый солдат. В конечном счете они верят только в то, что невозможно увидеть.

Каппадокиец. По-моему, это совершенно нелепо.

Голос Иоканаана. После меня придет другой, сильнее меня. Я недостойн даже распустить шнуры его сандалий. Когда он придет, возрадуется пустыня. Она расцветет, как лилея. Глаза слепых узрят свет дневной, и уши глухих отверзнутся... Новорожденный возложит руку свою на логово драконов и поведет за гриву львов.

Второй солдат. Заставьте его замолчать. Вечно он твердит всякую чепуху.

Первый солдат. Нет-нет, это святой человек. К тому же он очень добрый. Каждый день, когда я приношу ему пищу, он благодарит меня.

Каппадокиец. Кто он такой?

Первый солдат. Пророк.

Каппадокиец. Как его имя?

Первый солдат. Иоканаан.

Каппадокиец. Откуда он пришел?

Первый солдат. Из пустыни, где он питался акридами и диким медом. Он носил власяницу из верблюжьей шерсти, подпоясанную кожаным поясом. Вид его был ужасен. За ним ходила огромная толпа. У него даже были ученики.

Каппадокиец. О ком он говорит?

Первый солдат. Мы никогда не знаем. Иногда он говорит вещи, от которых становится страшно, но понять его невозможно.

Каппадокиец. Можно его увидеть?

Первый солдат. Нет. Тетрарх этого не разрешает.

Молодой сириец. Госпожа моя прикрыла лицо веером! Ее маленькие ручки порхают, словно две голубки, летящие к своим голубятням. Они похожи на белых бабочек. Они совсем как белые бабочки.

Паж Иродиады. Но что вам до того? Зачем на нее смотреть? Нельзя на нее смотреть... Может случиться несчастье.

Каппадокиец (*рассматривая колодец*). Какая странная тюрьма!

Второй солдат. Это старинный колодец.

Каппадокиец. Старинный колодец! Это, должно быть, очень вредно для здоровья.

Второй солдат. Да нет. Например, брат тетрарха, его старший брат, первый муж Иродиады, просидел там двенадцать лет. И не умер. В конце концов пришлось его задушить.

Каппадокиец. Задушить? Кто посмел это сделать?

Второй солдат (*указывая на палача, огромного негра*). Вон тот человек, Нааман.

Каппадокиец. И он не побоялся?

Второй солдат. Да нет. Тетрарх послал ему перстень.

Каппадокиец. Какой перстень?

Второй солдат. Перстень смерти. Потому он и не побоялся.

Каппадокиец. Все равно это ужасно – задушить царя.

Второй солдат. Почему? У царя только одна шея, как и у всех людей.

Каппадокиец. Мне кажется, что это ужасно.

Молодой сириец. Но госпожа моя встает! Она выходит из-за стола! У нее очень встревоженный вид. Ах! Она идет сюда. Да, она направляется к нам. Как она бледна! Я никогда не видел, чтобы она была так бледна.

Паж Иродиады. Не смотрите на нее. Умоляю вас, не смотрите на нее.

Молодой сириец. Она похожа на голубку, сбившуюся с пути. Она словно нарцисс, склонившийся под ветром. Она словно серебряный цветок.

Входит Саломея.

Саломея. Я там не останусь. Я не могу там оставаться. Отчего тетрарх всегда глядит на меня своими кротинными глазами под дрожащими веками?.. Странно, что муж моей матери так смотрит на меня. Я не знаю, что это значит. Нет, по правде говоря, я знаю.

Молодой сириец. Вы оставили пир, госпожа моя?

Саломея. Какой здесь свежий воздух! Наконец-то можно дышать! Там, в зале, евреи из Иерусалима раздирают друг

друга в ключья из-за своих нелепых обрядов, и варвары, которые без конца пьют, проливая вино на плиты пола; греки из Смирны с подкрашенными глазами и намалеванными щеками, чьи волосы завиты в тугие спирали; молчаливые и изысканные египтяне с ногтями из яшмы, в коричневых туниках, и римляне, тупые и грубые, с их грязными выражениями. О, как я ненавижу римлян! Все они простолюдины, которые напускают на себя вид, будто они знатные господа.

Молодой сириец. Не угодно ли вам присесть, госпожа моя?

Паж Иродиады. Зачем с ней говорить? Зачем смотреть на нее?.. О! Быть несчастью.

Саломея. Как хорошо увидеть луну! Она похожа на маленькую монетку. Можно подумать, что это крошечный серебряный цветок! Она холодна и чиста, луна... Я уверена, что она девственница. Ее красота – красота девственницы... Да, она девственница. Она никогда не осквернила себя. Никогда не принадлежала мужчине, как другие богини.

Голос Иоканаана. Он пришел, Господь! Он пришел, Сын Человеческий. Кентавры попрятались в реках, и сирены покинули реки и укрылись в лесах под листвою.

Саломея. Кто это кричал?

Второй солдат. Пророк, госпожа.

Саломея. А, пророк! Это его боится тетрарх?

Второй солдат. Нам про это ничего не известно, госпожа. Это пророк Иоканаан.

Молодой сириец. Не угодно ли вам, госпожа моя, чтобы я приказал принести ваши носилки? В саду так прекрасно.

Саломея. Он говорит ужасные вещи о моей матери, не так ли?

Второй солдат. Мы никогда не можем понять, о чем он говорит, госпожа.

Саломея. Да, он говорит о ней ужасные вещи.

Раб. Госпожа, тетрарх просит вас возвратиться на пир.

Саломея. Я не вернусь.

Молодой сириец. Простите, госпожа моя, но если вы не вернетесь на пир, может случиться несчастье.

Саломея. Он стар, этот пророк?

Молодой сириец. Вам было бы лучше вернуться, госпожа моя. Позвольте мне проводить вас.

Саломея. Пророк... он старик?

Первый солдат. Нет, госпожа, он совсем молодой.

Второй солдат. Это неизвестно. Есть люди, которые говорят, будто он Илия.

Саломея. Кто такой Илия?

Раб. Какой ответ должен я передать тетрарху от госпожи?

Голос Иоканаана. Не радуйся, земля Палестины, что сломан жезл того, кто сокрушил тебя. Ибо из отродья змия выйдет василиск, и тот, кого он породит, пожрет птиц.

Саломея. Какой странный голос! Мне бы очень хотелось поговорить с ним.

Первый солдат. Боюсь, это невозможно, госпожа. Тет-

рарх не желает, чтобы люди с ним говорили. Он запретил даже верховному жрецу говорить с ним.

Саломея. Я хочу говорить с ним.

Первый солдат. Это невозможно, госпожа.

Саломея. Я так хочу.

Молодой сириец. Право, вам было бы лучше вернуться на пир, госпожа моя.

Саломея. Приведите пророка.

Первый солдат. Мы не смеем, госпожа.

Саломея (*приближаясь к колодезю и заглядывая в него*). Как темно там, внизу! Это, должно быть, ужасно, сидеть в такой черной яме! Она похожа на могилу... (*Солдатам.*) Вы разве не слышали меня? Выведите его. Я хочу его видеть.

Второй солдат. Прошу вас, госпожа, не требуйте этого от нас.

Саломея. Вы заставляете меня ждать.

Первый солдат. Госпожа, наша жизнь – в ваших руках, но мы не можем сделать того, чего вы от нас требуете. Право, вы не к нам должны обращаться.

Саломея (*глядя на молодого сирийца*). А!

Паж Иродиады. О! Что теперь будет? Я уверен, что случится несчастье.

Саломея (*приближаясь к молодому сирийцу*). Вы сделаете это для меня, Нарработ, не правда ли? Вы это сделаете для меня? Я всегда была добра к вам. Не правда ли, вы делаете это для меня? Я хочу только поглядеть на него, на это-

го странного пророка. О нем столько говорят. Я так часто слышала, как тетрарх говорил о нем. Я думаю, он боится его, тетрарх.

Я уверена, что он его боится... А вы тоже, Нарработ, вы тоже боитесь его?

Молодой сириец. Я не боюсь его, госпожа моя. Я ничего не боюсь. Но тетрарх запретил поднимать крышку этого колодца.

Саломея. Вы сделаете это для меня, Нарработ, а завтра, когда меня будут проносить на носилках через ворота торговцев идолами, я брошу вам маленький цветок, маленький зеленый цветок.

Молодой сириец. Я не могу, госпожа моя, не могу.

Саломея (*улыбаясь*). Вы сделаете это для меня, Нарработ. Вы прекрасно знаете, что сделаете это для меня. А завтра, когда меня будут проносить на носилках мимо моста покупателей идолов, я посмотрю на вас из-за муслиновой занавески, Нарработ, быть может, я улыбнусь вам. Посмотрите на меня, Нарработ. Посмотрите на меня. Ах! Вы прекрасно знаете, что сделаете то, о чем я вас прошу. Вы прекрасно знаете это, не так ли?.. Что до меня, то я прекрасно это знаю.

Молодой сириец (*делая знак третьему солдату*). Выведите пророка... Госпожа моя Саломея хочет видеть его.

Саломея. А!

Паж Иродиады. О, какой у луны странный вид! Можно подумать, что это рука умершей женщины, которая пытается

закрывать саваном свое лицо.

Молодой сириец. У нее очень странный вид! Можно подумать, что это маленькая принцесса с янтарными глазами. Она улыбается сквозь муслиновые облака, как маленькая принцесса.

Пророк выходит из колодца.

Саломея смотрит на него и отступает назад.

Иоканаан. Где тот, чья чаша мерзостей переполнилась? Где тот, кто однажды в серебряном облачении умрет пред лицом всего народа? Скажите ему, чтобы он явился сюда, где он может услышать голос того, кто возносил глас свой в пустыне и в царских дворцах.

Саломея. О ком он говорит?

Молодой сириец. Этого никто никогда не знает, госпожа моя.

Иоканаан. Где та, что, увидев изображения людей, нарисованные на стенах, образы халдеев, нанесенные красками, отдалась во власть своих похотливых глаз и отправила послов в Халдею?

Саломея. Он говорит о моей матери.

Молодой сириец. Нет, нет, госпожа моя.

Саломея. Да, это о моей матери.

Иоканаан. Где та, что отдавалась предводителям ассирийских воинов с препоясанными чреслами и многоцветны-

ми тиарами на головах? Где та, что отдавалась юношам из Египта, облаченным в тончайшее полотно, убранным гиацинтами, с золотыми щитами и серебряными шлемами, у которых великолепные тела? Скажите ей, чтобы она встала со своего ложа мерзостей, со своего кровосмесительного ложа, и явилась сюда, дабы услышать голос того, кто приуготовляет к слову Господа; чтобы она покаялась в своих прегрешениях. Даже если она не раскается, но навеки пребудет в своих мерзостях, скажите ей, чтобы она явилась, потому что в руке у Господа – коса.

Саломея. Но он ужасен, ужасен.

Молодой сириец. Не оставайтесь здесь, госпожа моя, прошу вас.

Саломея. А ужаснее всего его глаза. Можно подумать, будто это черные дыры, прожженные факелами в гобелене из Тира. Можно подумать, будто это черные пещеры, где обитают драконы, черные пещеры Египта, где устраивают себе логово драконы. Можно подумать, будто это черные озера, воды которых разыгрались от фантастических лун... Как вы думаете, он будет еще говорить?

Молодой сириец. Не оставайтесь здесь, госпожа моя! Прощу вас, не оставайтесь здесь.

Саломея. Как он худ к тому же! Он похож на плоское изваяние из слоновой кости. Можно подумать, будто он серебряное изваяние. Я уверена, что он девствен, как луна. Он похож на серебряный луч. У него, должно быть, очень хо-

лодное тело, как слоновая кость... Я хочу поглядеть на него поближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.